

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.2>

Блохин Валерий Федорович, Грудина Алексей Дмитриевич

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОСОБИЕ СЕМЬЯМ РЯДОВЫХ СОЛДАТ, ПРИЗВАННЫХ НА ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТЫЛОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В статье на материалах Орловской губернии показаны особенности реализации закона 25 июня 1912 г., направленного на оказание государственной помощи семьям рядовых, воевавших на фронтах Первой мировой войны. Начавшаяся война превратила работу по предоставлению помощи семьям воюющих солдат в важный элемент повседневности, привлекая не только административные, но и общественные ресурсы к обеспечению бесперебойного и справедливого распределения государственных средств. Авторы приходят к выводу, что уже на начальном этапе войны проявились недостатки законодательства, которые привели к нерегулируемому увеличению казенных расходов, злоупотреблениям, многочисленным жалобам и прошениям, сказавшимся в конечном итоге на отношении к власти в тылу и на фронте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/2.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(97). Ч. 2. С. 185-189. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ИСТОРИЯ

УДК 94(470)"1914"

Дата поступления рукописи: 13.09.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.2>

В статье на материалах Орловской губернии показаны особенности реализации закона 25 июня 1912 г., направленного на оказание государственной помощи семьям рядовых, воевавших на фронтах Первой мировой войны. Начавшаяся война превратила работу по предоставлению помощи семьям воюющих солдат в важный элемент повседневности, привлекая не только административные, но и общественные ресурсы к обеспечению бесперебойного и справедливого распределения государственных средств. Авторы приходят к выводу, что уже на начальном этапе войны проявились недостатки законодательства, которые привели к нерегулируемому увеличению казенных расходов, злоупотреблениям, многочисленным жалобам и прошениям, сказавшимся в конечном итоге на отношении к власти в тылу и на фронте.

Ключевые слова и фразы: Первая мировая война; повседневность; семьи рядовых; закон 25 июня 1912 г.; городские думы; городские и волостные попечительства; паёк.

Блохин Валерий Федорович, д.и.н., доцент

Грудина Алексей Дмитриевич

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского

blohin.val@yandex.ru; grudina_81@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОСОБИЕ СЕМЬЯМ РЯДОВЫХ СОЛДАТ, ПРИЗВАННЫХ НА ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ, КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ТЫЛОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 17-21-01010-ОГН.

Первая мировая война выдвинула на передний план необходимость общности фронта и тыла и тем самым предопределила неизбежность широкого участия государственной и общественной помощи в деле оказания поддержки семьям военнослужащих. Характерной особенностью начавшейся войны, по сравнению с предыдущими военными конфликтами, было гораздо более быстрое проникновение в армию настроений тыла. Сведения о происходившем на родине поступали через пополнения, приходившие из внутренних районов страны, через возвращавшихся из дома отпускников, больных, раненых и через письма, получаемые от родных и от знакомых.

Большая часть мобилизованных, по сравнению с контингентом кадровой армии, состояла из лиц более зрелого возраста, чаще всего семейных, ментально тесно связанных с только что оставленными на родине женами и детьми. Следствием этого являлось особое отношение воевавших и к экономическим потрясениям, возникавшим у них на родине, поскольку «фронт крайне чутко прислушивается ко всем переживаниям своих семей и болеет за их будущее...» [5, с. 15]. Вот почему казенное пособие, которое должно было оказывать поддержку семьям военнослужащих, сражавшихся на фронте, играло особую, очень заметную роль на протяжении всей войны и не только в жизни российского тыла.

В современных исследованиях изучение процесса разработки и осуществления мер социальной помощи, предпринятых в годы Первой мировой войны в Российской империи, не было обойдено вниманием российских историков. Так, в довольно объемной статье Н. Л. Пушкарёвой и П. П. Щербинина, основанной главным образом на материалах периодической печати и на документах Государственного архива Тамбовской области, раскрывается проблема особенностей повседневной жизни женщин-солдаток, т.е. тех, на кого была направлена государственная поддержка [17]. Имеются работы, в которых рассматривается деятельность городских и волостных попечительств в 1914-1917 гг., оказавших непосредственное влияние на формирование новых, характерных для условий войны отношений в городе и деревне [1; 6; 14].

Автор самого информативного, на наш взгляд, исследования, посвященного государственной поддержке семей нижних чинов времен Первой мировой войны, Л. А. Булгакова, оценивая российское законодательство, действовавшее на протяжении всего военного периода, утверждает, что события февраля 1917 г. во многом были предопределены недостатками проводимой социальной политики [1, с. 431]. Однако в других работах, затрагивавших проблемы государственной помощи семьям рядового состава армии в годы войны, авторы склоняются к мнению, что правительственная поддержка принесла «некоторое смягчение социальной ситуации» и сделала «определенный позитивный шаг на пути к формированию полноценной системы социального обеспечения населения» [20, с. 109]. Думается, что дальнейшая исследовательская работа с использованием регионального

источникового материала, отражающего степень эффективности/неэффективности реализации государственной социальной политики, и последующие обобщения помогут приблизиться к объективным оценкам государственной политики. В какой-то степени заявленная тема статьи будет определенным вкладом в изучение динамики общественных настроений на фронте и в тылу, предопределивших политические трансформации 1917 г.

Цель представленной статьи состоит в рассмотрении начального этапа организации государственной поддержки семей нижних чинов, призванных на войну в Орловской губернии. Задачей исследования является отражение степени участия как государственных, так и общественных структур в достижении результативности предпринимаемых мер. Важным направлением исследования выступает также рассмотрение гражданской зрелости общества через его добровольное участие в деле социального призрения, а введенные в научный оборот материалы периодической печати, архивные документы призваны отразить проблемы, связанные с несовершенством закона, принятого еще в мирное время, продемонстрировать случаи недобросовестности лиц, отвечавших за его реализацию.

Говоря коротко о законодательных основах поддержки семей рядовых, сражавшихся на войне, следует отметить, что последний предвоенный закон и приложение к нему «Положение о призрении нижних воинских чинов и их семейств» были утверждены Николаем II 25 июня 1912 г. Разработка нового законодательства осуществлялась с учетом выявленных недостатков в деле поддержки семей военнослужащих в период русско-японской войны. На основе действовавших тогда правил, установленных еще 25 июня 1877 г., обязанность оказания помощи была возложена на земства, городские и сельские общества, не имевшие, как оказалось, достаточных финансовых средств для решения этой важной проблемы. Теперь, согласно закону, государство взяло в свои руки обеспечение семей рядовых на период войны.

В новую редакцию закона был внесен весьма существенный принцип, определивший реализацию социальной помощи, а именно: право на призрение жены и детей нижнего чина было признано безусловным, независимым от их материального положения: «Из состава членов указанных в предыдущей (60) статье семейств пользуются призрением: 1) жена и дети нижнего чина» [16, с. 943]. Призрение остальных родственников призванного, перечисленных в пункте 2 статьи 61 Положения, было поставлено в зависимость от их трудоспособности и от факта содержания в мирное время за счет труда призванного: «2) отец, мать, дед, бабка, братья и сестры означенного чина, если они содержались трудом последнего» [Там же].

Паёк выдавался в виде денежного пособия, но был привязан к существовавшим в мирное время солдатским нормам довольствия. В статье 65 нового Положения было определено, что стоимость пищевых продуктов, входивших после объявления войны в состав «кормовой нормы (пайка)», конкретно определялась для каждой отдельно взятой территории, а при неизбежном изменении продуктовых цен к 1 сентября каждого года должна была пересматриваться [Там же]. Впрочем, заключительная фраза статьи закона в начале войны воспринималась как очень отдаленная перспектива, скорее всего не имевшая отношения к настоящим событиям, поскольку в правительственных кругах господствовало устойчивое мнение, в соответствии с которым война будет непродолжительной и завершится к Рождеству.

Российское правительство в полной мере осознавало, что государственная помощь являлась минимальной, поэтому призывало к активному включению в дело обеспечения семей благотворительные организации и частных лиц. Однако даже небольшие размеры пособия создавали для государственного бюджета серьезные финансовые проблемы. Так, по данным министерства финансов, к ноябрю 1914 г. такую помощь от государства получали 10 млн человек, средний размер пайка на душу населения составлял 2 руб. 50 коп., и в месяц требовалась сумма в 30 млн рублей (к концу 1914 г. эта месячная сумма уже составляла 40 млн руб.) [7, с. 29].

Новые призывы запасных на войну, рост инфляции требовали постоянного увеличения расходов казны, но при этом государственная помощь воспринималась неоднозначно, оказывала серьезное воздействие на настроения, господствовавшие в тылу, формируя отношение к государственной политике и тех, кто находился на театре военных действий. Таким образом, этот довольно частный вопрос, казалось бы, касавший лишь отдельных лиц, на самом деле содержал в себе важное условие обеспечения связи фронта и тыла, поддержания авторитета власти.

В городе Орел городская дума собралась на специальное заседание 22 июля 1914 г. для принятия решения о безотлагательном обследовании семей призванных запасных и об образовании для этой цели специальной Исполнительной комиссии во главе с одним из членов управы [2]. На основе проведенного обследования предстояло определить размер причитавшегося каждой конкретной семье казенного пособия.

Однако масштабы мобилизации показали, что Исполнительная комиссия не в состоянии справиться со свалившейся на нее огромной работой. Она состояла из 9 человек, что изначально делало невозможным осуществление в короткие сроки предполагаемых перед выдачей пособий расчетов. Уже 12 августа 1914 г. представители Комиссии и городской управы обратились в Думу с докладом, в котором заявили, что задачу подворного обследования можно с успехом выполнить лишь в том случае, если все гласные войдут в состав попечительства и привлекут для добровольной работы своих знакомых. [3]. Однако и первое, и второе предложения не получили поддержки, поскольку многие гласные думы, представляющие частный купеческий капитал, были заняты своими собственными проблемами.

Опыт реализации прежнего закона, направленного на оказание помощи семьям призванных на войну, показал, что подавляющая неграмотность населения, незнание им законов и страх перед начальством не позволяли обращаться в нужные инстанции. Большинство нуждавшихся по этим причинам, особенно

в первые месяцы с момента начала военных действий на фронтах русско-японской войны, оставались без учета. На заседании Орловской думы во избежание подобных проблем было предложено сделать соответствующие извещения в газетах, расклеить по улицам объявления, в которых объяснить семьям запасных необходимость подавать просьбы о получении пособия в (городскую или земскую) управу.

Однако эти меры оказались не столь действенными, как ожидалось. Спустя двенадцать дней после заседания городской думы на страницах газеты «Орловский вестник» было опубликовано обращение к городской управе и городским деятелям с призывом поторопиться с «удовлетворением пособием» всех семей запасных, т.к. «в последние дни приходится выслушивать жалобы женщин, мужа которых взяты на военную службу, о замедлении выдачи пособия» [10].

Корреспондент из уездного Брянска сообщал в «Орловский вестник», что «по улицам снуют семьи, оставленные ушедшими в бой воинами. Они обивают пороги управы, взывая о хлебе насущном. Им говорят: сведения собраны, отосланы в съезд, скоро получите пособие. Говорят, ждать придётся две недели» [11]. Автор публикации в газете также сетовал на бездействие городских властей, поскольку уже прошел месяц с момента утверждения избранных гласных в городскую думу, но городской голова не созвал их на заседание. «Придет в управу в 11 часов, подымит сигарой до часу и отправляется восвояси. На завтра то же» [Там же].

Начало выдачи пособий по-прежнему тормозилось низкой грамотностью членов солдатских семей, из-за чего зачастую приходилось неоднократно переделывать необходимые анкеты. На, казалось бы, простые вопросы: имя, отчество, фамилия призванного воина, звание, имя жены, возраст детей – получались неожиданные ответы. Например, вопрос: «Был ли на казенной службе и сохранено ли содержание? Ответ: был ломовой извозчик. Содержание не сохранено» или «звание – помощник кондитера» [9].

Материальные трудности первых месяцев войны сказались главным образом на городских семьях призванных. Типичной была ситуация, описанная в одной из газет: «...стал уходить, взял с собой рубль серебра, сунул мне полтинник, только всего и капиталу. – Живи как хочешь», или: «Как пошёл мой в мобилизацию, побежала я самовар закладывать, – швейная машинка уже раньше была снесена в ломбард...» [8]. Более того, одним казенным пособием решить все материальные проблемы семей военнослужащих было невозможно, т.к. «им нужны средства, кроме продовольствия, еще на квартиру, одежду, обувь, а маленьким детям – на молоко» [18, д. 271, л. 20]. В решении этих вопросов должны были принять активное участие городские попечительства. В первые же дни после объявления войны сотни женщин осаждали занимаемые ими помещения, прося помощи для выезда из города, заступничества от квартирных хозяев, поиска работы.

В городах паёк в денежном выражении выдавался на один месяц вперёд, в сельской местности – на три месяца. Таким образом, размер казённого пособия в 2 руб. 50 коп. взрослому и вдвое меньше не достигшему пятилетнего возраста, к раздаче которого попечительства приступили в Орловской губернии в сентябре 1914 г., не давал надежды на то, что получавшие пособие семьи не будут в ближайшее время испытывать нужду. Многочисленность проблем, уже проявившихся и продолжавших нарастать с каждым новым днем войны, вызвала активизацию общественных сил, которые на волне патриотического подъема включились в оказание помощи семьям ушедших на войну солдат. В дальнейшем, по мере роста инфляции, неудач на фронте, энтузиазм стал иссякать, пока же в Орле 14 сентября 1914 г. состоялось первое собрание созданного «Общества помощи семьям призванных на действительную военную службу». Председателем собрания был избран А. А. Петров, а в качестве попечителей кварталов в общество записалось 57 человек [12].

Впрочем, в большинстве случаев положение солдатских семей, проживавших в деревне, в начале войны не было столь катастрофическим, как в городе. Они имели «свою избу, свой хлеб и овощи, свое топливо, хотя бы в виде соломы, одежду и бельё из материалов собственного производства (шубы из шкур овчины собственных овец, зипуны из самотканного сукна и бельё из самотканного холста), тогда как семья запасного горожанина, поддерживавшая свое существование личным трудом, взятого на войну, проводив своего кормильца, обычно лишаются всего» [18, д. 271, л. 22 об.].

Было еще одно важное обстоятельство, во многом облегчавшее положение семей призванных на войну в сельской местности. С началом военных действий происходила заготовка хлеба, фуража и других продуктов для нужд армии, причём военное ведомство устанавливало весьма высокие закупочные цены. Даже поставка в армию лошадей, сбруи и повозок не только не подорвала хозяйство крестьян, но, напротив, благодаря высокой расценке упряжного скота и предметов снаряжения дала населению возможность с выгодой обменять то и другое [Там же, л. 17 об.]. «Многие жены призванных обращались к земским начальникам с просьбой не выдавать им пособия на 3 месяца вперёд, как это требуется по закону, так как сами получатели опасались, что с распределением крупных сумм для будущего они не справятся и потому просили деньги выдавать раз в месяц» [Там же]. В начальный период раздачи пайковых денег во многих местностях наблюдалась активная торговля «красным товаром».

Так, из Малоархангельского уезда Орловской губернии сообщалось, что с 25 по 27 ноября по случаю раздачи солдаткам пособия «купцы воспользовались случаем, и карманы потребителей сильно пострадали» [13]. Относительное благополучие тех солдаток, которые получали государственное пособие, даже оборачивалось для них неожиданными проблемами, вызывая нападки со стороны «кормильца-свёкра или деверя». В газетах сообщалось о многочисленных случаях изгнания их из дома из-за того, что «деньги они получают, в семью не дают, а спрашивают себе наряды, да балуют детей» [21].

Однако гораздо более серьезной проблемой, проявившейся уже в первые месяцы войны как в отношении городского, так и сельского населения, стало недобросовестное выполнение на практике законодательных

предначертаний [15]. Особенно это касалось обследования родственников, включенных во второй пункт статьи 61 Положения: отец, мать, дед, бабка, братья и сестры. Как уже отмечалось, получение пособия этими членами семьи было поставлено в зависимость от их трудоспособности и от факта содержания в мирное время за счет труда призванного. Здесь очень многое зависело от субъективного фактора.

Из сведений, собранных генералом императорской свиты, направленного в Орловскую губернию для специального обследования дела о назначении пособий, следовало, что далеко не всё здесь обстояло благополучно. Причинами, по мнению проверяющего, выступало слабое знание законов и «недостаточное обследование волостными попечительствами личного состава призываемых семей». Сами же семьи «нередко старались скрыть наличность оставшихся дома и вполне работоспособных братьев призванного или действительный возраст родителей нижнего чина» [18, д. 271, л. 43].

Однако были и другие, еще более часто встречающиеся нарушения. Так, автор письма в редакцию «Орловского вестника» привел примеры нерационального использования государственных средств, произведенных волостным попечительством в селе Ивоте Брянского уезда. Там среди получивших паёк были семьи вполне обеспеченные. Например, местный купец Василий Киприянович Громов имел мануфактурную торговлю с объемом товаров приблизительно на 15000 руб. Проводив на войну сына, служившего на Ивотской фабрике, где за ним сохранялись его место и половина оклада, купец стал получать казённый паёк на себя и на свою жену. При этом у него был еще один взрослый сын, занимавшийся вместе с ним торговлей [15].

Пособие было выдано также крестьянину Ивану Пушкарёву и его жене, имевшим четырех сыновей, двое из которых продолжали служить на Ивотской фабрике смотрителями. Один из четырех сыновей был призван в армию, ещё один занимался мануфактурной торговлей с оборотом в несколько тысяч рублей. Корреспондент газеты отмечал, что существовало и много других примеров, когда семьи, ничего не потерявшие материально из-за войны, неожиданно стали получать казённое пособие [Там же].

Вместе с тем были семьи, которые действительно нуждались в государственной поддержке, но по неизвестным для автора статьи причинам ее не получали. Например, крестьянин села Ивот Сироткин, которому уже исполнилось 90 лет вместе с женой 80-ти лет, в свое время на законном основании усыновили своего односельчанина, на иждивении которого на момент начала войны находились. Когда сын по призыву ушел на фронт, старики остались без всяких средств к существованию и не получали казённого пособия [Там же].

Последний эпизод является весьма примечательным. Учитывая возросшее значение периодических изданий в жизни населения страны, призванный координировать деятельность попечительств Верховный совет, возглавлявшийся императрицей Александрой Федоровной, в ноябре 1914 г. признал необходимым выбирать из газет сведения об отмечаемых недостатках в постановке дела призрения семей воинов. Предполагалось собирать факты о «несвоевременности и неправильности в выдаче казенного пособия, отсутствии в той, либо иной местности благотворительных учреждений, о злоупотреблениях в деле получения пособий и т.д.» [18, д. 271, л. 145]. Предполагалось также проверять полученные сведения через установление связи с организациями, упоминаемыми в критических публикациях в периодической печати.

На заседании Верховного совета, состоявшемся 14 февраля 1915 г., был заслушан доклад «О недостатках в постановке дела призрения семей лиц, призванных на войну». Наибольший резонанс тогда вызвало обвинение властей со стороны известной петроградской газеты «Новое время», рассказавшей о голодной смерти старика-крестьянина и его жены в Курской губернии. Мужчина и женщина возрастом более восьмидесяти лет были найдены заколоченными в нетопленной избе. Сведения об этом событии «Новое время» позаимствовало из газеты «Курская быль» [4].

В тот же день, 10 января 1915 г., курскому губернатору от начальника Управления по делам печати была направлена телеграмма по поводу статьи в местной газете с предложением провести срочное расследование [19, д. 291, л. 11]. Оно показало, что, вопреки сведениям газеты, указывавшим, что старики оказались без помощи после ухода на войну их сыновей, умершие якобы были одинокими и родственников на фронтах войны не имели. Газету обязали опубликовать опровержение [18, д. 271, л. 146].

Общественное недовольство, вызванное публикацией о событиях в Курской губернии, удалось погасить, однако приведенный в заметке «Орловского вестника» факт об оставленных без пособия стариках в селе Ивот дает повод предполагать, что подобные трагические происшествия были вполне возможны.

Столкнувшись с многочисленными проблемами, вызванными несовершенством закона, принятого в мирное время, недобросовестностью попечителей и тех, кому предназначалась государственная помощь, а самое главное – с большими, не поддававшимися прогнозированию расходами, власти пытались внести коррективы в законодательство о социальной поддержке семей рядовых, призванных на войну. Однако ни правительство И. Л. Горемыкина, ни Б. В. Штюрмера, а также пребывавших во главе его непродолжительное время А. Ф. Трепова и Н. Д. Голицына не смогли решить основного вопроса, порождавшего многочисленные жалобы и прошения. Уравнение в соответствии с законом всех семей призванных на войну солдат приводило к тому, что помощь могли получать (и получали) лица, в ней не нуждавшиеся, т.е. в материальном плане вполне обеспеченные. Для семей же, действительно оказавшихся в безвыходном положении, помощь представлялась чаще всего в недостаточном объеме, что вызывало недовольство как со стороны ее получавших, так и со стороны солдат, находившихся на фронте и переживавших за судьбу своих семей.

Все обозначенные недостатки проявились в Орловской губернии уже на начальной стадии войны, а в дальнейшем они только усугублялись. При помощи государственного пособия не удалось преодолеть влияние роста цен, порожденного инфляцией, политическую нестабильность, обозначившуюся в российском обществе в период

военных неудач. Каждая очередная раздача казенных пособий, сопряженные с ними обследования семей порождали новое число недовольных решениями городских и волостных попечительств, превращались в важный элемент повседневности провинциального и столичного общества.

Список источников

1. Булгакова Л. А. Привилегированные бедняки: помощь солдатским семьям в годы Первой мировой войны // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX века: материалы конференции памяти В. С. Дякина. СПб. – Кишинев: Nestor-Historia, 2001. С. 429-493.
2. В городской Думе // Орловский вестник. 1914. 25 июля.
3. В городской Думе // Орловский вестник. 1914. 14 августа.
4. Внутренние известия. «Человеческие документы». Курск (корреспонденция «Нового времени») // Новое время. 1915. 10 января.
5. Данилов Н. А. Экономика и подготовка к войне: очерки по истории подготовки к войне. М. – Л.: Гос. воен. изд-во, 1926. 195 с.
6. Долидович О. М. Попечительства о семьях призванных солдат в 1914-1917 гг. (на материалах Барнаульского уезда Томской губернии) // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 45. С. 16-21.
7. Журнал Верховного совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. № 1 // Известия Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Пг., 1914. Вып. 1. Ноябрь. С. 24-42.
8. Кривенко В. С. Семьи запасных // Новое время. 1914. 20 сентября.
9. Мавра, не плачь! // Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1914. 12 сентября.
10. Орловский вестник. 1914. 24 августа.
11. Орловский вестник. 1914. 27 августа.
12. Орловский вестник. 1914. 6 сентября.
13. Орловский вестник. 1914. 9 декабря.
14. Павлова И. П. Социальное попечение в России в годы Первой мировой войны. Красноярск: Красноярский гос. аграрный ун-т, 2003. 152 с.
15. Письмо в редакцию // Орловский вестник. 1914. 23 сентября.
16. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1912. Собр. III. Т. 32. Ч. 1. № 37507.
17. Пушкарёва Н. Л., Щербинин П. П. Организация призрения семей нижних чинов в годы Первой мировой войны // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 2. С. 147-162.
18. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1253. Оп. 1.
19. РГИА. Ф. 1292. Оп. 7.
20. Семионкина Н. Г. Некоторые особенности организации государственного призрения нижних чинов в Российской империи начала XX века // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти профессора Феликса Михайловича Рудинского. Рязань: Концепция, 2015. С. 107-109.
21. Фролов Д. Деревенские «солдатки» // Орловский вестник. 1915. 19 ноября.

**GOVERNMENT ALLOWANCE FOR FAMILIES OF PRIVATE SOLDIERS CONSCRIPTED
INTO THE WORLD WAR I IN ORYOL PROVINCE
AS AN IMPORTANT ELEMENT OF REAR EVERYDAY LIFE**

Blokhin Valerii Fedorovich, Doctor in History, Associate Professor
Grudina Aleksei Dmitrievich

Bryansk State Academician I. G. Petrovski University
blohin.val@yandex.ru; grudina_81@mail.ru

The article by the materials of Oryol province shows the peculiarities of the implementation of the Act of 25 June 1912, aimed at providing state assistance to the families of private soldiers who served at the fronts during the World War I. The outbreak of the war turned the work on providing assistance to the families of warring soldiers into an important element of everyday life, attracting not only administrative but also social resources in order to ensure the smooth and equitable distribution of public funds. The authors come to the conclusion that already at the initial stage of the war, shortcomings in legislation appeared; they led to uncontrolled increase in government expenses, abuses, numerous complaints and petitions, which ultimately affected the attitude towards the authorities in the rear and on the front-line.

Key words and phrases: The World War I; everyday life; private soldiers' families; Act of 25 June 1912; town dumas; town and volost boards of guardians; ration.